

ПРИБАВЛЕНІЕ

КЪ НИЖЕГОРОДСКИМЪ ГУБЕРНСКИМЪ

ВЪДОМОСТЯМЪ.

№ 28.

НОВОСТІЯ.

4. Леченіе чумы рогагого скота.

Не взирая на то, что предлагаемыя для лечения чумы рогагого скота лекарства, въѣ оказались до сихъ поръ бесполезными, — и что леченіе это вродно не по причинѣ малато успѣха, по-аъ особеннотн поному, что оно доставляющъ случаи и усиливаетъ воз-можность перенести заразу, — не спо-три на убѣжденіе многыхъ въ томъ, что единственныиъ спасеніемъ въ сей убѣдительноиъ болѣзни сунтъ пре-дохранительныя вѣтры: многіе, при появленіи и распространени ея, всего болѣе заботились о леченіи, отыски-вають и употребляютъ всѣ возмож-ныя средства, съ значительными иногда издержками; испытавъ не въ семъ предпріиміи неудачу, полагають, что

не попали на вѣрное лекарство, или обращаются съ упрекомъ къ веще-стварному искусству, что оно не нашло до сихъ поръ специфическаго прошивъ этого средства.

Мы не будемъ повторять того, что уже въ этомъ отношеніи нами сказано, не ставемъ на оборотъ винить шѣхъ кои полагають иначе это дѣло; па прошивъ, въ оправданіе ихъ, замѣ-нимъ, что-аъ шѣхъ мѣстахъ, гдѣ большая часть жищелей руководст-вующія, должныиъ объ этой болѣзни поимѣнныиъ, а иногда и предразсудка-ми, — имѣешь никакого довѣрія въ предохранительныиъ вѣтрахъ, или въ исполненіи оныхъ затрудняешь не-возможнотію, недосыанкомъ общаго содѣйствіи, или другими препят-ствіями — гдѣ не имѣются вовсе, или не введены еще въ дѣйствіе спра-хоты общества съюта, — что именпо въ шѣхъ мѣстахъ и при столь за-

ирудическими обожившествах, хозяйств, во время повившейся на его ошъ чумы, по необходимости должъ обратиться къ врачебному ея пользованію или употребленію лекарствъ. Но ему и въ этомъ крайнемъ положеніи не слѣдуетъ пренебрегать совершенно предохранительными мѣрами, какъ равно не слѣдуетъ думать, что противъ чумы рогаго скома естъ какое либо вѣрное или специфическое лекарство.

Съ того самаго времени (съ 1711 года), въ которомъ чума рогаго скома первый разъ обратила на себя вниманіе врачей, было и до сихъ поръ естъ загадкою, въ чемъ истинно состоитъ сущность ея. При испытываніи дѣйствія различныхъ противъ неи лекарствъ, руководствовались предположеніемъ о болѣзненномъ состояніи, выведеннымъ изъ наблюденій однихъ припадковъ; и въ слѣдствіе этого заключенія предлагали различныя способы леченія, или разныя лекарства, сообразно понятіямъ о такомъ болѣзненномъ состояніи, и сообразно теоріямъ и врачебнымъ системамъ, господствовавшимъ въ то время. Если же который изъ этихъ способовъ леченія, или какое либо изъ предложенныхъ лекарствъ, оказывало болѣе видимой пользы, тогда тѣ, коимъ нужны были чудесныя и безусловно цѣлительныя средства, провозглашали ихъ специфическими, или по крайней мѣрѣ, представляли за таковыя, весьма часто безъ малѣйшаго въ этомъ созначія сн-

нихъ изобрѣтателей. Такое сред-ство замѣнилось скоро новымъ, отчего возникъ длинный рядъ мнѣнхъ анцифическихъ лекарствъ противъ чумы рогаго скома, подающій впрочемъ поводъ думать, что иъкоторыя изъ нихъ можно считать были таковыми. Между тѣмъ эти лекарства, бывъ только сообразными припадкамъ, обнаруживающимъ болѣзненное состояніе, произведенное въ шей или другой части шѣла рогаго скома, дѣйствовали неостановимого извощаго на или заразы, обличали иногда спрядіе, давали другое направленіе впому болѣзненному состоянію, уменьшали его, ограничивали, или по дѣлали ему болѣе усиливающимъ, и этимъ самымъ, поддерживая силы животнаго, и давая время способности природы совершить свое цѣлительное дѣло, содѣйствовали иногда посредственными образомъ къ излеченію болѣзни, припадку которой являлся было дѣйствовать прямо, по дѣланію сущности оной. Сверхъ того многіе изъ этихъ лекарствъ давались болѣе заболѣвшему еще рогаго скому, съ цѣлію предохраненія его отъ свирѣпствующей заразы ш. е. для удаленія заблаговременно въ шѣлѣ извощаго того состоянія, которое болѣе способствуетъ къ воспріятію заразы, усиливая дѣйствіе уже воспріятой, или какъ обыкновенно говорили, для уменьшенія способности къ воспріятію заразы, и возбужденія такого ирешаудѣтельнаго и организма, члѣбъ

восприимчивая зараза произвела свое действіе съ менѣею жестокостію, и позволяла организму выдержать и преодолѣть оное. Изъ сего слѣдуетъ, что предлагаемый противу чумы рогагого скота средство, одніе производятъ лечение припадковъ, другіи составляютъ предохранительныя лекарства.

Разсматривая съ надлежащею строгостію болѣзненныя перипетіи въ этомъ скопскомъ паденіи и свойство употребляемыхъ лекарствъ, удостовѣриться можно, что сообразно предстоящимъ показаніямъ, все это лечение совершается употребленіемъ, не только пачульнѣйшихъ, а самыхъ обыкновенныхъ средствъ, усиленно; гдѣ это возможно, безъусловно тамъ, гдѣ положенъ зародышъ непреодолимой заразы, т. е. гдѣ животное этого посягаетъ уже пищеварительный каналъ, ибо въ это время никакое лечение не можетъ удерживать смертельнаго исхода: слѣдовательно, посредствомъ ячковыхъ лекарствъ не всегда не всегда достигаютъ желаемой цѣли; ибо это вызываетъ еще спешеніе болѣе, а еще индивидуальныя эпидеміи многопачульнѣй, и еще запаса силъ измученнаго природы, и, наконецъ, оттого, какъ развиваются предохранительныя мѣры. А всемоу лекарству эти тогда только полезны, если они даются въ легкой степени чумы, въ самомъ началѣ болѣзни, сообразно предстоящимъ показаніямъ, въ стро-

гомъ значеніи этого слова; и вотъ почему лекарство, полезное въ одномъ случаѣ, можетъ быть совершенно бесполезнымъ въ другомъ, а иногда даже вреднымъ;—и вотъ почему иногда болѣе выздоравливаютъ при употребленіи ячковыхъ лекарствъ, а иногда безъ всякаго ихъ употребленія.

Съ такимъ же вниманіемъ о лекарствахъ противу чумы рогагого скота, мы имѣемъ описать лечение оной которое можетъ быть болѣе другихъ полезнымъ,—но все таки не специфическимъ, и не самымъ вѣрнымъ! Замѣтимъ еще, какъ это выше было сказано, что при выборѣ сихъ лекарствъ, одинъ руководствовался вниманіемъ о болѣзненности состоянія организма въ чумѣ, другіе явленіями или припадками, наблюдаемыми въ печени оной, а иные предписывали эмпирически и суевѣрные средства.

Тамъ, гдѣ уже по необходимости предпринимаема лечение чумы рогагого скота, нужно такъ все устроить, чтобы 1) еще подвергаемыхъ лечению чумныхъ животныхъ, ни подъ какими видами не распространялась зараза на содѣйственный скотъ, ибо въ такомъ случаѣ лечение было бы бесполезно и поддерживало; 2) чтобы лечение предпринято было какъ можно ранѣе, т. е. у вновь заболевшаго только скота, иначе все будетъ тщетнымъ; 3) чтобы страдающую животное болѣзною, была естествен-

отъ сопительныхъ, или тѣхъ, которыми были въ какомъ либо соотношеніи съ чумными, и чтобы каждое изъ сихъ отдѣленій содержалось подъ присмотромъ ошдѣльныхъ сторожей на крайниномъ основаніи, и 4) нужно не забывать, что когда мало больныхъ, тогда при леченіи удобнѣе собираться съ обстоятельствами, вѣтрѣающимися въ скопской чумѣ, и можно болѣе употреблять похвалыемый ередства съ большою точностію и съ большимъ терпѣніемъ, — и что при этихъ только объяснительствахъ удавалось вылечивать ошдѣ чуму; напротивъ если много больныхъ, тогда нельзя уже собираться съ частными показаніями у ошдѣльныхъ жившихъ, и употреблять совершенно сему различные средства, а пошголт должно ограничиться однимъ лекарствомъ, которое бытъ для нѣкоторыхъ только полезныхъ; да и въ этомъ случаѣ, не спѣшь терпѣнія употреблять ихъ съ точностію.

(Окончаніе объ слѣдующемъ Но.)

2. О прихавшихъ и выхавшихъ

167 28 Юля по 5 число Юля 1841 года.)

Грибыди: изъ С. Петербурга — Полковникъ Вейцель, Ротмистръ Запольскій и Коллежскій Регистраторъ Мелимоновъ, изъ села Павлова — Коллежскій Совѣтникъ Яныщъ, изъ

Балахи — Майоръ Чириковъ, изъ Елабуги — Надворный Совѣтникъ Эссинъ, изъ Казани — Штабель-Ротмистръ Бажановъ, изъ Вятки — Коллежскій Ассесоръ Филимоновъ, изъ Москвы — Поручикъ Гусельовъ. Чиновникъ 9 класса Водитовъ, општ. два Поручика и Карнетъ Товары изъ Кадьянина — општ. Поручикъ Моисеевъ, изъ села Воронинца — Губернскій Секретарь Пущкаревъ, изъ Арзамаса — општ. Поручикъ Чапыгинъ и Капельманъ, остановившійся Крестьянской части; изъ С. Петербурга — Флигель-Адъютантъ Полковникъ Князь Евдокимовъ и въ звани Кемригра Коллежскій Ассесоръ Сивитиновъ, остановившійся Макаревской части; изъ Нуриха — општ. Коллежскій Ассесоръ Жилеловъ, изъ Балахи — Проторская — Нарденевъ, остановившійся Ротмистръской части.

Выѣхали: въ Ярославль — Генераль-Лейтенантъ Фроловъ, въ Уфу — Флигель-Адъютантъ Полковникъ Князь Евдокимовъ — Евдокимовъ и Полковникъ Вейцель, въ село Павлова — Коллежскій Совѣтникъ Яныщъ, въ С. Петербургъ — Коллежскій Ассесоръ Филимоновъ и Штабель-Капитанъ Зыковъ, въ Кадьянинъ — Штабель-Капитанъ Мезенцовъ и Марковниковъ, въ Балахи — Майоръ Чириковъ, въ Арзамасъ — Поручикъ Витуринъ, въ Горбатовъ Чиновникъ 12 класса Кольгушинъ, въ Арзамасъ — Коллежскій Секретарь Булгаковъ.